

УДК 94(430)"1786":327(093)

DOI: 10.25688/2076-9105.2020.38.2.06

П. М. Селиверстова

Внешнеполитическая проблематика переписки Фридриха II в англоязычной историографии рубежа XIX–XX веков

Статья посвящена трудам британских и американских специалистов, занимавшихся исследованием биографии прусского короля Фридриха II в конце XIX – начале XX века. Личная переписка монарха была привлекательна для авторов с точки зрения насыщенности информацией, касающейся внешней политики Пруссии. В статье также рассмотрены факторы, возобновившие интерес к личности Фридриха в данный исторический период.

Ключевые слова: Фридрих II; Пруссия; переписка; историография; внешняя политика.

Знаменательным для изучения истории Пруссии и непосредственно личности Фридриха II стал 1879 год: в это время публикуется первый том его «Политической переписки» — многотомного произведения, выпуск которого растянулся на несколько десятилетий. Публикация была приурочена к 167-летию со дня рождения прусского монарха. Такое событие не могло пройти мимо британских печатных изданий, и в газете *The Times* благодаря стараниям берлинского корреспондента (по некоторым данным, Карла Абеля) в июне того же года появляется рецензия на два вышедших тома [4].

В первом томе «Политической переписки» содержалось 650 документов, относящихся ко времени Первой Силезской войны (с 3 июня 1740 года по 31 декабря 1741 года). Второй том, предварительная копия которого также попала в руки корреспондента, завершился концом 1743 года. Следующий том, выход которого уже готовился, должен был быть посвящен 1744 и 1745 годам, событиям Второй Силезской войны. Большая часть опубликованных документов была составлена на французском и, по ироничному замечанию автора рецензии, «фредериканском» французском, остальные были написаны на языке, «который вежливым образом можно назвать немецким» [4].

Публикация документов, по мнению Абеля, призвана создать у читателя впечатление об истинном характере личности Фридриха II. «Они докажут, что он обладал самой сложной природой и заслужил звание “Великий”, сочетая в себе различные качества разума и сердца», — заключает рецензент [Ibid.].

Новый корпус источников, редакцией которого занимались видные ученые своего времени, не мог не повлиять на возрастание интереса к истории одного

из известнейших королевских домов Европы. Способствовала этому и популярность военной истории как жанра. Личность Фридриха II всегда сохраняла элемент неразгаданного, поэтому стремление постичь дуализм королевского поведения вышло на новый уровень.

Степень влияния переписки Фридриха на делопроизводство и решение вопросов как внутренней, так и внешней политики невозможно оценить без представления о свойствах его характера. Стремление монарха решать государственные вопросы без участия чиновников достигало невероятных масштабов. Это обстоятельство привлекало внимание многих историков: к изучению королевского распорядка дня очень обстоятельно подошли сразу несколько британских исследователей. Речь идет о Томасе Бабингтоне Маколее, государственном деятеле, прославившемся своими историческими сочинениями, и Ч. Б. Брэкенбери, военном корреспонденте, активно занимавшемся историей военного дела. Несмотря на то что жизнь и творчество Маколея пришлись на первую половину XIX века, оставить его эссе без внимания невозможно, так как содержание его работы послужило одновременно и образцом, и предметом для полемики многих историков рассматриваемого нами периода. Кроме того, именно в последней четверти XIX века «Жизнь Фридриха Великого» [3] стала активно публиковаться отдельным изданием, а не как часть сборника исторических сочинений.

Маколей отмечал, что Пруссия была единственным государством монархического толка, где вопросы, о которых не слышал ни один начальник управления, решались лично королем. Его собственные усилия были такими, «которых вряд ли следовало ожидать от человеческого тела или человеческого разума» [3: р. 44]. «От секретаря его кабинета требовалось столько же интеллектуальных способностей, сколько от копировальной машины или литографского станка», — отмечал Т. Б. Маколей [Ibid.: р. 43]. Биограф упоминал и о том, что в Потсдаме даже имелась корзина для всех писем, пришедших к королю последними курьерскими рассылками от послов, чиновников, соискателей титулов и простых граждан. Он ни на минуту не был свободен от подозрения, что по отношению к нему может быть совершено мошенничество, поэтому всегда внимательно осматривал печати; затем, ознакомившись с содержанием, разделял корреспонденцию на несколько частей и отмечал каким-либо знаком письма, пригодные для дальнейшего рассмотрения.

Брэкенбери акцентировал внимание на том, что Фридрих был совершенно безразличен к форме, в которой к нему обращались или к любому очевидному недостатку уважения к его личности. Однако письма, занимавшие по размеру более одной страницы, рассматривать не хотел. Подготовленные к ответу письма он всегда хранил при себе [1: р. 88]. Заметно, что автор относится к подходу короля с уважением и определяет такой способ решения дел как уникальный, хорошо сказывающийся на работоспособности.

Оба упомянутых автора не обошли своим вниманием общение Фридриха с Вольтером, постоянным собеседником, дружескими отношениями с которым

прусский государь сильно дорожил. Вопреки мнению о том, что переписка короля с французским философом в большей степени была посвящена литературно-поэтической деятельности, британские исследователи обращали внимание на дипломатическую целесообразность установления контакта между монархом и просветителем. После смерти императора Священной Римской империи Карла VI Франции в спешном порядке требовалось укреплять свои границы. Кардиналу Флери, направившему Вольтера в Берлин в качестве французского агента, по мнению Маколей, удалось таким образом не только потешить тщеславие и энтузиазм писателя, но и удовлетворить его ребяческое стремление прославиться на политическом поприще [3: р. 38].

Однако ожидания Флери использовать личную дружбу интеллектуалов в дипломатических целях не оправдались. Интересы государства были важны для короля Пруссии как собственные, и никто не смог бы сбить его с намеченного пути [1: с. 87]. Любая попытка переговоров представляла собой странное зрелище. Маколей приводит в качестве примера любопытный случай, когда Вольтер передал Его Величеству документ, касавшийся положения дел в Европе, и получил его обратно со стихами, написанными на полях [3: р. 39]. И Брэкенбери, и Маколей были сходны во мнении, что для Фридриха миссия Вольтера была не более чем шуткой. Такой взгляд в некоторой степени противоречил воспоминаниям самого Вольтера, который считал, что ряд его советов помог ослабить конфронтацию короля Фридриха с соседними государствами.

В вопросах внешней политики Фридрих, несомненно, придерживался собственного курса и «любил правду больше, чем дипломатию» [1: р. 90]. Однако миссию Вольтера нельзя назвать полностью неудавшейся, хотя бы в силу того, что содержание их бесед на политические темы в дальнейшем входило в отчеты, передаваемые французскому двору, и формировало представление о положении международных дел.

Большую роль в изучении жизни Фридриха II сыграл историк Кембриджского университета Уильям Рэддэуэй, перу которого принадлежит биографическая работа «Фридрих Великий и восход Пруссии» [6]. Историческое исследование этого автора кардинально отличается от творчества коллег предшественников, в первую очередь, частотой обращения к документам, в том числе их прямым цитированием. Рэддэуэй по максимуму использует содержание переписки короля, сожалея о том, что такие выдающиеся создатели нарративных биографических работ, как например Т. Карлейль, написавший многотомное произведение о жизни Фридриха, не располагали подобным обилием материалов [6: р. 5]. Историк был хорошо знаком с творчеством немецких исследователей, таких как Леопольд фон Ранке и Иоганн Густав Дройзен. Именно знакомство с трудами этих историков позволило Рэддэуэю создать наиболее точное описание процесса укрепления Пруссии на арене международной политики. Автор не ставит перед собой цель опровергнуть их суждения, а, скорее, дополняет свое повествование опытом немецкой историографии.

Особый интерес для историка представляет содержание писем и записок Фридриха, адресованных родственникам, общение с которыми показывало иную сторону его личности, противоположную образу строгого женоненавистника. Мы имеем в виду его общение с матерью и сестрой Вильгельминой, маркграфиней Байрейтской. После сражений он щедро делится с ними впечатлениями, планами и обстановкой по итогам битв. Не только успехи могли побудить его поделиться эмоциями и положением дел, но и поражения. В качестве примера историк приводит письмо Фридриха сестре, в котором тот проливает свет на подробности битвы при Колине, оправдывая неудачу необходимостью отступить, чтобы не потерять армию [5: с. 331].

Довольно содержательно взгляд на международную политику Фридрих излагает в частных сообщениях министру Подевилльсу, которые Рэддэуэй также внимательно исследует и приводит в тексте. Например, автор обращает внимание на то, что после захвата Силезии Фридрих хотел «приучить кабинеты Европы видеть нас (Пруссию. — П. С.) в положении, которое дала нам эта война» [5: с. 211], и способствовать этому мог только положительный настрой по отношению к соседям. Историк отмечает, что «слова дышат миром, но безопасным и выгодным лишь для Пруссии» [6: р. 134], и в доказательство приводит дальнейшие слова монарха: «Безопасность наших новых владений зависит от большой и эффективной армии, полной казны, мощных крепостей и эффективных союзов, которые легко навязать миру» [5: с. 211].

Легко заметить, что попытки названных историков объективно оценить политику и связи Фридриха II, осветить противоречивость его действий и разнообразие черт характера сопровождаются восхищением фигурой короля Пруссии. Кропотливая работа над источниками и углубленное изучение личности расположили авторов к позитивной оценке объекта своих биографических исследований.

Однако в начале XX века авторы меняют парадигму изучения истории Пруссии, диктуя более критичное отношение к политике короля. Вполне возможно, что к смене восприятия привело обострение геополитических разногласий рубежа веков, способствовавших поиску недостатков и слабостей в истории государства, ставшего для Великобритании и Соединенных Штатов потенциальным противником.

Особый интерес представляет работа британского дипломата и путешественника сэра Эрнеста Мейсона Сатоу (1843–1929) «Силезский займ и Фридрих Великий» [7]. Труд посвящен спорам между Фридрихом Великим и британским правительством, касающимся соблюдения законов войны на море и вопросов захвата вражеских товаров на нейтральных кораблях. Упоминается и о том, что британское правительство побудило Марию Терезию заключить мир с Фридрихом и передать ему захваченную им провинцию Силезию с целью погашения долга, взятого у Англии в 1744 году (так называемый Силезский займ). Однако король Пруссии в течение нескольких лет почти ничего не платил и неоднократно предпринимал попытки сбежать от своего долга.

Э. М. Сатоу делает упор на документальные свидетельства и потому в большом количестве приводит данные королевской переписки. Многие источники он публикует впервые, доказывая не только научную новизну работы, но и убеждая читателя в неразрывной связи международной политики с международным правом [7: р. 5].

Рассматривая проблему политического содержания переписки короля, автор обращает внимание на специфику общения Фридриха со своими агентами: помимо инструкций и отчетов, передававшихся официально, шел объемный поток личных секретных сообщений. «Его практика состояла в том, чтобы держать своих агентов в курсе всех вопросов, касающихся его внешней политики, и он позволял им писать ему с абсолютной откровенностью, даже терпя от них советы <...> Не каждое правительство терпеливо получает от своих дипломатических слуг выражение неприятных мнений», — писал Сатоу [7: р. 179].

Несмотря на освещение не с лучшей стороны довольно деликатных моментов, показывающих нам личность прусского короля, Сатоу сумел сохранить относительно нейтральное отношение к лицам, фигурирующим в его исследовании. Однако спустя несколько лет, в 1919 году, в свет вышла биография, вобравшая в себя всю полноту отрицательных эмоций, какие только можно было выразить по отношению к политике и характеру Фридриха.

«Фридрих Великий» — книга американского писателя Уильяма Армстронга Фэйрберна [2] — отличалась частыми обращениями как к работам других историков (в частности, автор неоднократно упоминает мнение Рэддэуэя), так и к эпистолярному наследию Фридриха II. Однако Фэйрберн не скрывает своей неприязни к исследуемому лицу, считая его вдохновителем германского милитаризма. Среди подобранных образцов личной переписки, к которым относятся письма Подевилльсу, королю Георгу II, кардиналу Флери и брату, принцу Августу Вильгельму, он выбрал лишь те, которые освещают поведение короля не с лучшей стороны. Писатель также утверждает, например, что Фридрих намеренно скрывал реально число жертв битвы за Прагу в своих сообщениях сестре. Акцентирование внимания на плохих отношениях с братьями, грубой горячности в сообщениях министрам, «гогенцоллерновском фатализме» и, наконец, обвинение в разбое [2: р. 72; 73] — все это Фэйрберн сделал канвой своего повествования.

Итак, краткий обзор британской и американской литературы конца XIX — начала XX веков показал, что история жизни короля Пруссии не переставала интересовать не только немецких, но и зарубежных исследователей. Специалисты ведущих университетов, дипломаты и военные корреспонденты активно занимались изучением источников, позволивших точнее раскрыть замыслы и намерения государя и полководца. Опираясь на фундаментальные достижения немецкой исторической науки, британские специалисты смогли создать полноценные труды, отразившие сложности международных отношений в Европе XVIII века. Поиск истоков военной агрессии и территориальных претензий государств не терял своей актуальности.

Знакомство с перепиской короля открыло новые горизонты развития исторической науки в целом и источниковедения в частности. Авторы стали уделять много внимания развитию отношений между Англией и Пруссией не только в военное, но и в мирное время; подробно анализировать общение Фридриха с агентами. Содержание личных писем все еще оставалось для исследователей скорее иллюстрацией поведенческих особенностей короля, нежели источником его планов относительно внешней политики. Мнению о том, что личные контакты обладали государственной важностью не меньше официальных, еще предстояло укрепиться.

Взгляды на политику короля колебались «от представления его Цезарем, до обвинения в подражании Макиавелли» [4: р. 4], и англоязычная историография рубежа XIX–XX веков показала, насколько сильно вопрос политических мотивов прусского короля интересовал британскую и американскую историческую науку.

Литература / *Literatura*

1. *Brackenbury C. B.* Frederick the Great. London: Chapman and Hall, lim., 1884. 286 p.
2. *Fairburn W. A.* Frederick the Great. New York: The Nation press, inc., 1919. 128 p.
3. *Macaulay T. B.* Life of Frederick the Great. New York: The Useful Knowledge Publishing Company, 1882. 146 p.
4. Political Correspondence of Frederick the Great // The Times vom Montag. Juni 1879. Dem 2. S. 4.
5. Politische Correspondenz Friedrichs des Grossen, ed. Johann Gustav Droysen et al., 46 vols. (Berlin, 1879–1939). [Электронный ресурс]. URL: <http://friedrich.uni-trier.de/de/oeuvres/toc/> (дата обращения: 15.02.2020).
6. *Reddaway W. F.* Frederick the Great and the Rise of Prussia. New York; London: G. P. Putnam's sons, 1904. 370 p.
7. *Satow E. M.* The Silesian loan and Frederick the Great. Oxford: The Clarendon Press. 1915. 436 p.

P. M. Seliverstova

Foreign Policy Issues of the Correspondence of Frederick II in English-Speaking Historiography of the Turn of the 19th and 20th Centuries

The article is devoted to the works of British and American experts who were studying the biography of the Prussian king Frederick II at the end of the 19th and beginning of the 20th centuries. The monarch's personal correspondence was attractive to the authors from the point of view of the richness of information regarding the foreign policy of Prussia. Also, the article considers factors that renewed interest in the personality of Frederick in this historical period.

Keywords: Frederick II; Prussia; correspondence; historiography; foreign policy.